

УДК 340

Казаков В.Н.,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и административного права
Тульского государственного университета

Шамаров П.В.,

кандидат военных наук, докторант Национального института им. Екатерины Великой

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье на основе научного и сравнительного анализа феномена «национальная безопасность» обосновывается необходимость его теоретико-правового исследования в целях уточнения сущности и содержания этой комплексной и многоаспектной дефиниции.

Анализируются причины недостаточности политико-юридического анализа данного феномена, выделяется ряд наиболее часто встречающихся методологических подходов к раскрытию сущности и содержания категории «безопасность».

Резюмируется, что современная концепция национальной безопасности Российской Федерации приобрела в последнее десятилетие интегративный характер, объединяющий в единое целое либерально-демократический и общественно-государственный подходы, и направлена на обеспечение безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, общественная безопасность, государственная безопасность

Kazakov V.,

Doctor of Law, Professor, Professor of Chair of State and Administrative Law of the Tula State University

Shamarov P.,

PhD in Military Sciences, Doctoral student of Ekaterina the Great National Institute of Russia

THE NATIONAL SECURITY: THEORETICAL-LEGAL ANALYSIS

Through the scientific and comprehensive analysis of the phenomenon "national security" this article defines the need for its theoretical-legal research with a view to clarify the nature and content of this comprehensive and multi-aspect definition.

There are analyzed the causes of a political-legal analysis imperfection of this phenomenon, it is defined some of the most common methodological approaches to disclosure of the nature and content of the category "security".

The article is presumed that the modern conception of the Russian Federation national security has obtained the integrative nature in the last decade, connecting liberal-democratic and public-state approaches in one strong unit, and it is aimed at ensuring security of the personality, society and state.

Keywords: security, national security, public security, state security

Формирование научного понятия безопасности с теоретической точки зрения является вопросом принципиально важным, так как, во-первых, это понятие должно отразить сущность данного явления, и, во-вторых, корректно его сформулировать, выделить наиболее важные содержательные элементы [1]. Традиционно под безопасностью понимаются, прежде всего, физическое выживание государства, защита и сохранение его суверенитета и территориальной целостности, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные угрозы.

В русском языке слово «безопасность» образовано по принципу антинимии (противоречия между

двумя положениями, каждое из которых признается логически доказуемым) [2], т.е. за счет добавления приставки «без» к слову «опасность». Такой негативистской ограничительной лексической конструкции было, наверное, достаточно для нужд старой русской жизни [3].

Однако, несмотря на такую длительную историческую и теоретическую проработку, сегодня, к сожалению, приходится отмечать, что как на Западе, так и в отечественной науке проблема с неопределенностью сущности и содержания категории «безопасность» все еще не решена. Так, в частности, В. Спиридонова отмечает: «Термин «безопасность» в научной

литературе весьма многозначен, до сих пор не выработано четкого и строгого определения этого понятия. Иногда безопасность рассматривается как цель, в других случаях как концепция, в-третьих, как научная программа или научная дисциплина».

В отечественной науке категория «безопасность» имеет политрактовку. В словарях русского языка С. Ожегова и В. Даля указывается, что безопасность – это положение, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-либо; состояние защищенности от опасности; защита от опасности [4]; отсутствие опасности; сохранность, надежность [5]. В советскую эпоху в академическом Словаре современного русского языка это понятие трактовалось так же, но в несколько урезанном виде: как отсутствие опасности, сохранность. В Политической энциклопедии: «Безопасность – состояние надежной защищенности жизненно важных интересов и коренных основ существования личности, общества и государства, а также мирового сообщества от внутренних и внешних угроз» [6].

Как видно, авторы словарей подходили к рассмотрению понятия «безопасность» как к сложному, многостороннему явлению. Это привело к философскому осмыслению понятия «безопасность» как такого «состояния, тенденций развития (в том числе латентных) и условий жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование» [7].

Методологических подходов к раскрытию сущности и содержания категории «безопасность» в научной литературе много: психологи, например, определяют его как ощущение, восприятие и переживание потребности в защите жизненных потребностей и интересов людей; философы – как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимальное соотношение свободы и необходимости [8].

Политологи трактуют этот социальный феномен как свойство определенной системы и результат деятельности ряда систем и органов государства, а также сам процесс деятельности, направленный на достижение поставленных задач по обеспечению защищенности личности, общества и государства [9]. Если обратиться к конкретным авторам, можно встретить подходы, квалифицирующие безопасность как отсутствие угроз [10], защищенность национальных интересов [11], сохранение ценностей, духовно-нравственных ориентиров, задающих базовые параметры функционирования общества [12], воспроизводство образа жизни страны [13], комплексную деятельность государства и общества по выявлению, предупрежде-

нию, ослаблению, устранению и отражению опасностей и угроз [14] и др.

Думается, что из всего этого многообразия трактовок применительно к теории государственной безопасности можно выделить несколько наиболее часто встречающихся методологических подходов к раскрытию сущности и содержания категории «безопасность».

Во-первых, некоторые авторы дают определение понятия «безопасность» через использование противоположного по значению понятия «опасность». Так, в частности, профессор А.П. Дмитриев утверждает, что «безопасность» означает отсутствие, предотвращение или устранение опасности [15]. И.А. Лазарев отмечает, что под безопасностью принято понимать состояние отношений между субъектами (личностями, социальными группами, нациями, государствами), при которых их существованию, развитию и суверенитету не угрожает военная, экономическая, экологическая или другая опасность [16].

Анализ этих определений показывает, что указанные авторы наличие безопасности связывают с отсутствием угрозы и опасности или с их удержанием на определенном уровне. Однако с данным подходом к трактовке безопасности, считает К. В. Фатеев, можно согласиться, но только как с «предварительным», так как, во-первых, практически невозможно найти ситуацию, когда в отношении какого-либо субъекта отсутствует всякая опасность. Во-вторых, содержание понятия «опасность» связано с функционированием субъекта, его социальной ролью, выполняемой в действительности: при определении понятия «безопасность» через понятие «опасность» будут исключены из дефиниции многие явления и процессы, которые должны быть в ней отражены [17].

Кроме того, обсуждая соотношение опасности и безопасности в их различных аспектах, стоит согласиться с мнением А.П. Дмитриева, который предлагает вспомнить одно из положений «Философии жизни», получившей заметное развитие в конце XIX – начале XX вв. Суть этого положения в том, что человек обречен на опасности, ибо жизнь опасна во всех своих проявлениях. Тот, кто хотел бы обеспечить ее полную безопасность, просто не должен был родиться. Следует отметить, что это мнение в общих чертах коррелирует и с приведенным нами ранее мнением А. Прохожева.

Во-вторых, отмечаются в научной литературе и подходы к категории «безопасность» через понятие защищенности. Н. Н. Рыбалкин отмечает, что понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение и принято многими отечественными исследователями в качестве концептуального основания проводимых теоретических изысканий [18].

Например, А.В. Гыскэ указывает на то, что безопасность можно представить как уровень (степень) защищенности какого-либо субъекта от тех или иных угроз, вследствие воздействия которых ему (субъекту) может быть нанесен определенный ущерб [19]. А.В. Болятко определяет безопасность как систему гарантий защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности внутри и вне страны. Она может проявляться на различных уровнях: мирового сообщества, региона, отдельного государства, социальной общности, личности и др. [20].

Однако и в этом подходе, считают некоторые исследователи, есть проблема. Трактовка понятия «безопасность» как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, не в полной мере отражает ее сущность. Исследователи указывают на то, что безопасность характеризуется не степенью защищенности от внешних и внутренних угроз, а уровнем условий для существования, функционирования и развития самой системы (общества, государства и проживающих в нем людей) [21]. Можно констатировать, что определение безопасности через понятие «защищенность» охватывает не все опасные состояния. В связи с этим следует подчеркнуть, что безопасность как состояние сохранности, надежности предполагает поддержание определенного баланса между негативным воздействием на субъект окружающей его среды и его способностью преодолеть это воздействие либо собственными ресурсами, либо при помощи соответствующих, специально для этого созданных органов или механизмов.

Мы полностью согласны с мнением К. Фатеева, который считает, что защитить значит сохранить, спасти от кого-либо, чего-либо неприятного, враждебного, опасного, т.е. безопасность как состояние защищенности предполагает в буквальном смысле наличие угроз и противодействие им; если таковых нет, то вроде бы проблема безопасности снимается [17].

В-третьих, профессор О.А. Бельков трактует категорию «безопасность через учет и опасности, и защищенности. «Безопасность – состояние, тенденции, развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование. Различаются два типа безопасности: 1) гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для социума; 2) реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять им» [22].

По мнению профессора А. И. Позднякова, рассмотрение безопасности через опасность и защищенность весьма уязвимы для критики. Во-первых, в

них скрыта тавтология, поскольку понятия «угроза» и «опасность» относятся к одному смысловому ряду. Фактически получается, что безопасность определяется как защищенность от опасностей. Во-вторых, словосочетания «угрожать интересам», «защищать интересы» весьма сомнительны с научной точки зрения. Ведь интересы – это осознанные потребности, нужды, ценностные устремления людей. И их следует не столько защищать, т.е. сохранять, сколько продвигать, удовлетворять, снимать, реализовывать [23].

В-четвертых, с методологической точки зрения интересен подход к сущности категории «безопасность» через деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества, народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития [24].

Приведенная нами классификация методологических подходов не претендует на новаторство, ибо в научной литературе можно встретить и более широкие. Так, например, в конце 1990-х гг. обширную классификацию понятий безопасности, исходя из различных методологических подходов, привел в своей диссертации доктор политических наук С.З. Павленко. Он выделил пять групп определений безопасности: к первой группе отнесены определения, которые характеризуют безопасность как состояние защищенности интересов личности, общества и государства; ко второй – те, которые определяют безопасность через отсутствие опасности; к третьей – определения, где безопасность является свойством системы; к четвертой – определения, характеризующие безопасность как специфическую деятельность государственных органов; к пятой – дефиниции, обозначающие безопасность как определенное состояние [25].

Профессор А. И. Поздняков считает, что наиболее распространены три концептуальных подхода: официальный, системно-философский и аксиологический.

В контексте официального подхода безопасность определяется как защищенность интересов (в том числе и национальных) от угроз.

Сторонники системно-философского подхода в определении безопасности акцентируют внимание на сохранении целостности, устойчивости, стабильности, нормального функционирования, устойчивого развития системы (страны, государства, общества как социальной системы).

В рамках аксиологического подхода под безопасностью понимается защищенность ценностей, принадлежащих субъекту (стране, обществу, коллек-

тиву, личности), от значимого для него ущерба. В этом подходе национальная безопасность определяется как защищенность национальных ценностей, национального достояния от значимого ущерба.

Сравнительный анализ указанных концептуальных подходов позволил А.И. Позднякову утверждать, что наиболее корректным с научной точки зрения следует считать аксиологический подход. Аксиологический подход позволяет, во-первых, снять тавтологию, идеологичность и логическую противоречивость понимания безопасности как защиты интересов. Более того, защита условий реализации интересов входит в содержание аксиологической трактовки безопасности через понятие упущенной выгоды. Иными словами, аксиологический подход в теории безопасности включает в свое содержание и официальный подход, трактуя его как частный случай и, на наш взгляд, глубже объясняя его суть.

Во-вторых, аксиологическое понимание безопасности позволяет снять и недостатки системно-философского подхода, поскольку эти недостатки связаны с неопределенностью ценностных координат при рассмотрении состояния и свойств системы.

В-третьих, в контексте аксиологического подхода основные понятия теории безопасности можно увязать в логически стройную и последовательно выводимую систему. И это самое важное его достоинство [26].

Безопасность с позиций ценностного подхода логичнее определить как защищенность от получения значимого ущерба. Достигается она тогда, когда величина (с учетом вероятности) возможного ущерба (по отношению к любому из существующих источников опасности) меньше уровня, начиная с которого требуется принятие мер по его предотвращению, снижению. Этому же мнению придерживаются и политолог А. Уолферс, считая, что «безопасность в объективном плане предполагает отсутствие угроз приобретенным ценностям, в субъективном – отсутствие страха в отношении того, что этим ценностям будет нанесен ущерб», и авторы научного труда под редакцией В. И. Якунина, которые под безопасностью в ее фундаментальном, наиболее общем смысле предлагают понимать такие условия существования любого рассматриваемого объекта (включая состояние объекта как его имманентную характеристику), при которых его свойства не подвергаются нежелательным изменениям (т.е. причинению вреда и нанесению ущерба), или, что точнее, нежелательные изменения минимизируются [27].

Особенно точно, по нашему мнению, отражает методологические подходы к определению безопасности и классификация, предложенная М. Бондаренко. Все имеющиеся в настоящее время в социально-гуманитарных науках определения и характеристики

безопасности, несмотря на их противоречивость, с учетом их содержания и смыслового наполнения, М. Бондаренко условно подразделил на две основные группы.

Первую составляют определения, основывающиеся на сопоставлении опасности и безопасности, их диалектике, на непосредственном смысле слова «безопасность», определяемом семантикой русского языка (безопасность – отсутствие опасности или ее угрозы кому-либо или чему-либо, сохранность, надежность). Эти определения правомерно назвать охранительными. В них безопасность характеризуется как гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для объекта, системы, как их реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять опасностям и угрозам.

Вторая группа – это определения, в которых безопасность рассматривается в более широком контексте, с позиций внутренней организации, функционирования и развития какого-либо объекта, системы, их взаимодействия с окружающей средой. Такие определения можно назвать охранительно-функциональными, деятельностными. Безопасность в них трактуется не только как возможность и способность кого-либо или чего-либо охранять, оборонять себя, а, прежде всего, как свойство объекта, системы выживать, развиваться и совершенствоваться, их способность сохранять свои особые качества, как отсутствие противоречий в функционировании и развитии объекта, системы, которые могут привести их к разрушению [28].

В современной науке, считает П. Гречко, утвердились два подхода к национальной безопасности.

Первый подход заключается в том, что национальная безопасность обеспечена в том случае, когда обеспечена безопасность личности. Это подход западного толка.

Второй подход в том, что на первый план в национальной безопасности выдвигается безопасность государства и общества. Второй подход ближе нашему национальному характеру, чем первый. Гражданин России исторически видел всегда в государстве своего защитника. Активное насаждение ценностей западной цивилизации приводит к их отторжению, что, при определенных условиях, способно серьезно затормозить развитие национального самосознания российских граждан и представляет собой угрозу национальной безопасности России как самодостаточному государству, отдельной высочайшей цивилизации. При втором подходе нормативная концепция национальной безопасности обретает привычные черты. Ее основное содержание составляют: защита единства и целостности государства; проведение дальновидной демографической и экологической по-

литики; социально-политическое и культурное самоопределение, свободное от вмешательства извне; достаточный (довольно высокий) престиж государства в мире, позволяющий успешно продвигать отечественные товары на зарубежные рынки и защищать интересы своих граждан за границей; стратегически продуманная геополитическая активность, опирающаяся на экономические и иные возможности страны [29].

Таким образом, в результате анализа научной и нормативной литературы по проблемам сущности и содержания категории «безопасность», как основной категории теории национальной безопасности, можно сделать вывод, что границы ее понимания учеными нашей страны в сравнении с предыдущими разработками в этой области существенно расширились.

Список литературы

1. Линдэ А.О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной безопасности : автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2008.
2. Словарь иностранных слов. 19-е изд., стер. М. : Рус. язык, 1990. С. 44.
3. Миграция и безопасность России / под ред. Г. Витковской и С. Панаренко. Московский центр Карнеги. М. : Интердиалект+, 2000. С. 17.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1981. С. 40.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М., 1981. С. 67–68.
6. Политическая энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 104.
7. Назаренко В.А. Национальная безопасность России (современная парадигма). М.: Изд-во НИЦ, 2012.
8. Безопасность: информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. 1994. № 3(19).
9. Безопасность: информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. М., 1994. № 6(22). С. 114.
10. Хлобутов О. Права человека и интересы национальной безопасности. М. : Моск. шк. прав человека, 1999. С. 102–103.
11. Пирумов В.С. Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях // Геополитика и безопасность. 1993. № 1. С. 7–17.
12. Проблемы глобальной безопасности (материалы семинаров 1994-1995 гг.). М., 1995. С. 55.
13. Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность. М.: Вузовский учебник, 2009. С. 15.
14. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М.: ИСПИ РАН, 1996. С. 16.
15. Дмитриев А.П. Соотношение стабильности и безопасности государства как проблема политической теории и практики // Современные проблемы национально-государственной и межгосударственной безопасности. М.: Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, 1992. С. 38.
16. Лазарев И.А. Теория безопасности, ее состояние и перспективы развития // Современные проблемы национально-государственной и межгосударственной безопасности. М.: Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил РФ, 1992.
17. Фатеев К.В. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М.: За права военнослужащих, 2005.
18. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности : автореф. дис.... д-ра филос. наук. М., 2003.
19. Гыска А.В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2001. С. 28.
20. Болятко А.В. Задачи военной безопасности и обеспечение их решения // Военная мысль. 1993. № 4. С. 10–13.
21. Тимохин П.К. К формированию концепции безопасности России // Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. М., 1993. № 6. С. 30.
22. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3. С. 91.
23. Концептуальные проблемы национальной безопасности Российской Федерации // Материалы Круглого стола. М., 2008. С. 7–8.
24. Серебрянников В., Хлопьев А., Казаков Н.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления). М., 1994. С. 62–63.
25. Павленко С.З. Безопасность Российского государства как политическая проблема: дис.... д-ра полит. наук. М., 1998. С. 94–99.
26. Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода // Безопасность России в XXI веке. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2006.
27. Концептуальные проблемы национальной безопасности Российской Федерации // Материалы Круглого стола. М. : РАГС, 2008. С. 7–8.
28. Бондаренко М.В. Безопасность как социальная категория: формирование категориально-понятийного аппарата. Наука и практика. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2010. С. 18–19.
29. Гречко П.К. К вопросу о понятии «национальная» безопасность // Социально-политический журнал. 1998. № 3. С. 105.

Reference list

1. *Linde A.* The international legal framework of the fight against the state and threats to national security: Synopsis of a thesis of PhD in Law. M., 2008.
2. Dictionary of foreign words. 19th edition. M. : Russkiy Yazyk, 1990. P. 44.
3. Migration and security in Russia / Under the editorship of G. Vitkovskaya nad S. Panarenko. The Carnegie Center of Moscow. M.: Interdialekt+, 2000. P. 17.
4. *Ozhegov S.* Dictionary of the Russian language. M. : Russkiy Yazyk, 1981. P. 40.
5. *Dal' V.* Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 volumes. T. 1. M., 1981. P. 67–68.
6. Political encyclopedia. M., 2000. Vol. 1. P. 104.
7. *Nazarenko V.* The national security of Russia (Modern paradigm). M.: Publishing house NITS, 2012.
8. Security: Information collection from the national and international security. 1994. №3 (19).
9. Security: Information collection from the national and international security. M., 1994. № 6(22). P.114.
10. *Khlobustov O.* The human rights and national security interests. M.: Moscow human rights school, 1999. P. 102–103.
11. *Pirumov V.* Some aspects of the methodology of research of national security issues of Russia in contemporary conditions // Geopolitics and Security. 1993. № 1. P. 7–17.
12. Issues of global security (Workshop proceedings 1994-1995). M., 1995. P.55.
13. *Logunov A.* Regional and national security. M.: University textbook, 2009. P. 15.
14. *Serebryannikov V., Khlop'ev A.* Social security of Russia. M.: ISPI RAS, 1996. P. 16.
15. *Dmitriev A.* The ratio of stability and security of the state as an issue of political theory and practice // Contemporary issues of national-state and interstate security. M.: Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 1992. P. 38.
16. *Lazarev I.* Security theory, the status and prospects of development // Modern issues of national-state and interstate security. M.: Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 1992.
17. *Fateev K.* The military security of the Russian Federation: Theory and practice of legal regulation. M.: For the rights of servicemen, 2005.
18. *Rybalkin N.* Nature of security: Synopsis of a thesis of Doctor of Philosophy. M., 2003.
19. *Gyske A.* The fight against crime in the system of internal security of the Russian society. M., 2001. P. 28.
20. *Bolyatko A.* The tasks of military security and the security of their solution // Voennaya Mysl'. 1993. № 4. P. 10–13.
21. *Timokhin P.* To the formation of the concept of security of Russia // Bulletin of the Foundation of national and international security. M., 1993. № 6. 30.
22. *Bel'kov O.* Conceptual-categorical apparatus of the concept of national security // Security. 1994. № 3. P. 91.
23. Conceptual issues of national security of the Russian Federation // Proceedings of the Round table. M., 2008. P. 7–8.
24. *Serebryannikov V., Khlop'ev A., Kazakov V.* Security and synergetics (experience philosophical understanding). M., 1994. P. 62–63.
25. *Pavlenko S.* The security of the Russian state as a political issue: Thesis of Doctor of Political Sciences. M., 1998. P. 94–99.
26. *Pozdnyakov A.* A system of basic concepts of the theory of national security from the standpoint of values (axiological) approach // Security of Russia in XXI century. M.: RITS ISPI RAS, 2006.
27. Conceptual problems of national security of the Russian Federation // Proceedings of the Round table. M.: RASS, 2008. P. 7–8.
28. *Bondarenko M.* Security as a social category: the formation of categorical-conceptual apparatus. Science and practice. Orel: Orel Law Institute of the Interior Ministry of Russia, 2010. P. 18–19.
29. *Grechko P.* Revisiting the concept of "national" security // Social-Political Journal. 1998. №3. P.105.